

Тхостов А.Ш., Емелин В.А. От тамагочи к виртуальному ошейнику: границы нейтральности технологий

English version: [Tkhostov A.Sh. Emelin V.A. From Tamagotchi to a virtual collar: the boundaries of technology neutrality](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Обсуждается роль современных коммуникативных изобретений в нарушении устойчивой идентичности субъекта. На модели развития мобильной связи показывается формирование особых «фантомных» органов, трансформирующих топологию субъекта и нарушения его идентичности.

Ключевые слова: самоидентификация, информационные технологии, мобильная связь, патология культуры

Нарушение самоидентификации человека в современном мире, ставшее одной из ключевых социальных проблем, требует психологического осмысления границ возможного деструктивного влияния на идентичность человека массовых информационных технологий. Здесь мы сталкиваемся с одним из наиболее серьезных вызовов по отношению к проблеме онтологии субъекта. Причем в данном случае это не абстрактная философская проблема установления границ идентичности, бывшая достаточно сложной для осмысления даже в античное время (кто есть человек, в чем он должен подчиняться полису, какова его свобода и где проходят границы между подлинным бытием человека и его карикатурным существованием). Проблема формулируется совершенно по-новому в связи с тем, что человек оказался погруженным в мир настолько сложных инструментов, что становится затруднительно определить границы его идентичности.

Речь идет не о простом умножении человеческих возможностей с помощью освоения орудий, когда топор превращается в продолжение руки, давая ей не существующие ранее возможности, а о том, что сама картина мироздания напрямую определяется уже не натуральными, а сугубо технологическими возможностями. Натуральные возможности человека не могут позволить ему преодолеть за сутки несколько часовых поясов, связаться с людьми, находящимися от него за тысячи километров, увидеть микроскопические изменения болезненных тканей, оказаться свидетелем войн, проходящих на другой стороне земного шара. Технологические расширения настолько незаметно встраиваются в картину мира, что у человека возникает иллюзия, что он действительно соучастник глобальных процессов. Он перестает замечать свои «технологические протезы», феноменологически переживая новые границы как «естественную» реальность.

Отношения человека с инструментами онтологически намного сложнее, чем простое умножение возможностей: расширяя возможности, технические средства одновременно подчиняют человека, вызывая различный спектр отношений – от глубокой зависимости и неприязни до восторженного восхищения или иррационального страха. Человек окружил себя совершенными и, в силу их совершенности, незаменимыми для него вещами, без которых он уже не может сохранять привычное состояние. Маленькие полезные изобретения из помощников человека превратились в

его «господина», в отсутствие которого он начинает чувствовать свою уязвимость и незащищенность. Да, центральное отопление – очень удобное и полезное изобретение, но современный человек может просто погибнуть, если оно на какое время прекратит свое невидимое, но уже управляющее человеком функционирование. Здесь происходит интереснейшая подмена: человек создает инструмент для своего комфорта, но незаметно становится зависимым от него. В самом предельном случае речь идет об «алчных» вещах, несущих в себе соблазн, вещах, ставших бóльшим, чем они есть на самом деле, вещах, в которых слились средство и содержание, технология и психология и которые, помимо удовлетворения потребности, ради которой они и были созданы, начинают удовлетворять иные потребности или даже их порождать [Тхостов, Сурнов, 2005].

В качестве отправной точки для осмысления современной реальности можно применить концепцию Маршала Маклюэна, основывающуюся на понимании медиа как внешних расширений человека [Маклюэн, 2003]. Маклюэн утверждал, что все технологии являются продолжением человеческого тела и его органов. Так, одежда, дом, город становятся расширением кожного покрова, колесо, автомобиль, самолет – двигательной системы человека. Механические технологии являются продолжением органов нашего тела. Электрические технологии произвели революционный скачок в процессе расширения человека – они стали продолжением нервной системы человека. Однако Маклюэн еще не предполагал, что они могут стать продолжением высших психических функций, создавая новые формы мышления, памяти, внимания и даже новые потребности.

Использование любого технологического расширения приводит, в случае его успешности, к интериоризации этого расширения и, как следствие, к видоизменению отношений человека с реальностью сквозь призму появляющихся возможностей. Каждая новая технология в ходе ее использования меняет топологию человека, который, в свою очередь, находит все новые и новые способы ее дальнейшего совершенствования. Человек, подобно пчеле, «опыляет» машинный мир, позволяя ему размножаться и создавать новые формы. В итоге постоянное взаимодействие с технологиями превращает его в некий «сервомеханизм». Предельно расширив мир человека, уничтожив пространственно-временные границы, сделав возможным мгновенный доступ к любой востребованной информации, новейшие технологии фактически сделали человека своим придатком, добровольно отдавшимися им в соблазне получить новую информацию, удовольствие и в конечном счете власть.

Проследим на конкретном примере влияние на повседневную жизнь массовых электронных технологий, которые распространились в последние десять-пятнадцать лет. Одной из наиболее стремительно развившихся является технология мобильной связи, ее также можно признать и наиболее близкой к человеку – ни с одним прибором он не проводит столько времени, сколько со своим сотовым телефоном. При этом неразлучный друг человека, слишком хорошо исполняя свое главное назначение, делает своего владельца доступным, предельно доступным.

Основная идея создания мобильного телефона состояла в обеспечении непрерывной возможности доступа к связи абонентов вне зависимости от их местоположения. Еще совсем недавно для того чтобы позвонить, находясь вне дома, нужно было найти телефон-автомат, а междугородный звонок требовал даже нахождения специальной службы, записи и ожидания.

Сейчас развитие систем сотовой телекоммуникации зависит только от расширения «зоны покрытия» сетями. Соты проникли в деревни, в которых и не видели никогда проводного телефона, спустились в метрополитен, подземные торговые центры, подвалы ночных клубов в стремлении не допустить такого некомфортного, произнесенного механическим голосом оповещения: «аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Результатом такой заботы о человеке стала его доступность и полное разрушение его внешней границы. Абоненты получили мгновенную возможность связаться друг с другом – что является бесспорным достижением научно-технического прогресса. Проблема состоит в том, что все стало слишком доступным. Привязав себя к телефону, человек оказался в амбивалентной ситуации – с одной стороны, он хочет быть доступен для тех, чьих звонков он ждет, а с другой стороны, ему необходим отделенный от других

собственный дом. Зачастую ради удобства люди вынуждены отказываться от приватности.

Мобильный телефон разрушает любые физические преграды, и стены домашнего очага не защитят служащего от позднего и совсем не нужного ему звонка. Простое решение выключить телефон противоречит базовой идее мобильной связи – обеспечения непрерывной доступности, а для человека является бегством, проявлением слабости. Человек, включенный в систему мобильной связи, теряет одну из своих защитных границ. Взамен этого он получает некое странное полупроницаемое пространство, принадлежащее не только ему, но и любому человеку, узнавшему номер его мобильного телефона. Это пространство обладает диффузными свойствами общего коммуникативного тела, необычного и пугающего гомункулуса «неполного авторства», при невозможности контроля субъектности, ощущении «открытости для других» и, в конечном счете, утрате чувства нормальной безопасности. Именно эта странная смесь доступности извне и изнутри делает расплывчатой сердцевину самоидентичности.

В стремлении не допустить ситуации «вне зоны доступа» возникают новые сервисы, призванные обеспечить невозможность выхода абонента из «покрытия» сетью связи. Выключение телефона перестало спасать нас от звонков, с тех пор как была введена услуга SMS-оповещения о поступивших звонках в период, когда телефон не работал. Даже если мы не хотим знать о том, звонил ли кто нам, об этом все равно будет сообщено. Более того, игнорировать вызов не всегда возможно, поскольку звонящий знает, что вам станет известно о факте его звонка. Патологическим симптомом утраты приватности является тревога, испытываемая абонентом, видящим на дисплее своего телефона надпись: «номер не определен». Звонки не прекратятся даже при отрицательном балансе – забота компаний о своих абонентах не знает границ. Не так давно появилась новая услуга оповещения, что абонент «стал доступен для звонка», то есть «вы не сможете избежать общения».

Сохранение приватности стало самой большой роскошью. Если вскоре после изобретения мобильного телефона, бывшего сначала символом «продвинутой», можно было купить его пластмассовый муляж, а затем появился телефон Vertu, который нужно было показывать, то современные олигархи гордятся тем, что у них вообще нет никакого телефона. Это некий высший признак избранности, божественного статуса, к обладателю которого можно, видимо, обращаться только односторонним способом: молитвой.

Комплекс услуг по мобильному позиционированию позволяет определить местоположение абонентов – мобильный телефон делает доступной информацию о местонахождении его владельца, превращая его в экспонат Паноптикона [Драгунский, 2009; Фуко, 1999]. Абстрактная идея идеальной системы наблюдения, придуманная Джереми Бентамом, реализовалась не в виде специального здания, а в виде миниатюрного прибора, казавшегося вначале невинным гаджетом. Мобильный телефон стал действенным средством контроля, как потенциального, так и реально воплощаемого на практике. Подобно тому как спутниковые телефоны использовались в качестве маяков для наведения на жертву, мобильные телефоны, будучи постоянным спутником человека, одновременно становятся прибором для его отслеживания. Забавным симптомом, отражающим привязанность человека к телефону, становятся факты, когда умерших владельцев хоронят вместе с их мобильными телефонами. Парадоксальная иллюзия: доступность должна обеспечиваться и в «ином мире». Интересно только, с кем же они там разговаривают? И как «там» работает зарядное устройство? Это почти точное повторение идеи древнеегипетских захоронений, где погребенного фараона обеспечивали всем, что могло бы ему пригодиться в потустороннем мире.

В 2004 г. в ходе ежегодного телефонного опроса американцев в рамках программы Массачусетского технологического института по популяризации технических изобретений Lemelson-MIT Program было проведено исследование отношения американцев к новым технологическим инструментам. Основным вопросом был сформулирован следующим образом: какое изобретение вы ненавидите, но не можете без него жить? В результате было выявлено, что самым ненавистным и при этом необходимым изобретением является мобильный телефон, опережая будильник, телевизор, бритву, а затем и все остальные технические приспособления. Среди

основных аргументов против мобильных телефонов респонденты называли раздражение от ощущения привязанности к трубке, от того, что их всегда могут «достать» и, по сути, владельцы оказываются «на коротком поводке» [Cell phone ... , 2004]. Невротические способы избегания зависимости – частая смена номера мобильного телефона, позволяющая при обеспечении доступности хоть на короткое время сохранить анонимность или использование нескольких телефонных номеров для разграничения кругов общения, что на самом деле лишь усложняет коммуникацию и в конечном счете делает человека еще более подчиненным своему одновременно ненавистному и незаменимому слуге.

Необходимо констатировать свершившийся факт психологической зависимости от мобильного телефона. Если по каким-либо причинам человек забывает или теряет свой телефон или заканчивается заряд батареи, возникает чувство тревоги, неуютности, нехватки, будто его лишили чего-то неотъемлемого, ампутировали жизненно важный орган. Мобильная связь, как и многие другие современные технологии, призвана сделать нашу жизнь удобней, избавив от повседневных рутинных трудностей, но вместе с этим комфортом человек утрачивает часть своих способностей, отдавая их электронным слугам. Мобильная связь модифицирует саму модель человеческого общения, облегчая его, но одновременно приводя к ее выхолащиванию и оскудению. Человек превращается в абонента.

Когда-то, причем не так давно, люди выходили, чтобы позвонить с уличного телефона-автомата, они запоминали телефонные номера, записывали их в записные книжки, считали в уме и даже говорили друг с другом, а не с телефоном. Сегодня память телефона делает ненужными усилия держать в голове комбинации цифр, простейшие вычисления сделает встроенный в телефон калькулятор. Дополнительная функция GPS-навигатора устраняет необходимость умения ориентироваться в окружающем географическом пространстве. Телефон стал музыкальным проигрывателем и компактной фото- и видеокамерой[1]. Это устройство наделили способностями распознавать мелодии, соотнося их с автором и названием песни[2]. Благодаря новой системе аутентификации по штриховому коду мобильные телефоны стало возможно использовать в качестве посадочных талонов. Практически любое мгновение жизни получает свое «мобильное» сопровождение. Постоянный спутник человека изменил способы общения с близкими, наделив нас уверенностью в возможности постоянной связи, на деле он заменил реальное общение телефонными разговорами. С распространением мобильных телефонов люди стали встречаться лишь при крайней необходимости, поскольку всегда доступно дистанционное общение.

Характерно, что наблюдается феномен вторжения мобильных телефонов и в семейную жизнь людей. Согласно социологическому опросу [Внебрачная мобильная связь ... , 2010] в настоящее время резко возрос процент брачных разводов, обусловленный феноменом мобильной связи (SMS-диалоги, детализация SMS, телефонных звонков и др.). Так около 53 процентов жен заявило, что часто страдают стрессами и невротизмом от того, что супруг пишет кому-то SMS, удаляясь в изолированные места (в туалет, в ванную и т.п.). 24 процента мужей также переживают за то, что их благоверные с кем-то переписываются, подозревая их в бурных SMS-романах. Более того, в Интернете проскальзывают опасения, что существует некий «Мобило-Бог», который владеет всеми SMS-диалогами россиян. Есть предположение, что именно обработка этих результатов учитывается при коррекции политики властей, хотя органы заявляют, что эти SMS хранятся только в связи с профилактикой терроризма. Осознав опасность, многие, особенно бизнесмены, переходят на стационарные телефоны.

В современной психологической науке появился новый термин *ringxiety* (мания звонка), введенный Дэвидом Ларамби, докторантом Калифорнийской школы профессиональной психологии в Лос-Анджелесе. Проявления этой фобии в той или иной степени знакомы практически всем пользователям мобильной связи – порою возникает ощущение, что где-то звонит телефон, похожий рингтон другого телефона, и это невольно заставляет вас искать свой аппарат и т.п. Подобно тому как существует синдром «фантомной конечности», когда человека после ампутации не покидает чувство, что его рука или нога находится на прежнем месте, человека с манией звонка преследует

чувство, что его мобильный звонит, – технологически расширенный индивид настолько свыкается со своими вновь обретенными органами, что даже при временном их отсутствии испытывает чувство нехватки, утраты части своих привычных возможностей.

Американские психологи пришли к выводу, что в мании звонка важнейшую роль играет психологическая необходимость постоянно находиться в контакте с миром и страх перед одиночеством и нехваткой информации. Выделяется ряд признаков мании звонка, среди которых – постоянная потребность проверять наличие пропущенных звонков и непрочтенных SMS-сообщений на своем мобильном телефоне; наблюдение в окружающем пространстве звуков, похожих на звук звонка мобильного телефона или его вибрацию; принятие посторонних звуков за звонок своего мобильного телефона; при звуке звонка / вибрации чужого телефона проверка своего; а также ощущение психологического дискомфорта в случае «выхода в мир» без телефона. Наличие хотя бы двух признаков из вышеперечисленных говорит о том, что вам угрожает мания звонка [Мания звонка, 2010].

Здесь напрашивается простой вопрос: насколько на самом деле необходим мобильный телефон? Рассматривая факт мобильной зависимости и задаваясь тем же самым вопросом, С.С.Степанов [Степанов, 2009] отмечает, что в действительности не так часто возникает необходимость экстренной связи, если, конечно, ты не являешься брокером, слесарем-сантехником, курьером или «жрицей любви». С.С.Степанов приводит простой пример и предлагает задуматься, когда возникают ситуации, в которых не обойтись без бинокля? Если вы не являетесь военным разведчиком, полярным исследователем или капитаном дальнего плавания, то потребность разглядеть что-либо на дальнем расстоянии у вас возникнет вряд ли чаще, чем раз в месяц. То есть идея постоянно носить на шее дорогостоящий цейсовский бинокль, да еще и платить всякий раз, когда захочется в него посмотреть, с первого взгляда выглядит избыточной и абсурдной. Но ситуация коренным образом меняется, если вы обнаруживаете, что большинство окружающих уже ходят с биноклями на шее, то и дело прикладывая их к глазам: вы тоже, скорее всего, не пожелаете остаться белой вороной – такова тривиальная психологическая закономерность. Вы тоже повесите его на шею, а коли уж он висит на шее, почему бы с его помощью не пересчитать воробьев на проводах или не присмотреться к номеру автобуса за полкилометра от остановки? Правда, за это надо заплатить, но немножко и не сразу, потому об этом даже и не думается. Разве не так же обстоят дела и с мобильным телефоном?

Сегодня мы наблюдаем еще одну тенденцию развития сервисов мобильной связи, а именно установление неразрывной связи между такими средствами массовой коммуникации, как телевидение, Интернет и мобильная телефония. В своей совокупности три составляющие являются основой для конвергенции медиа – неразрывного слияния различных технических средств в единое целое посредством сетевых, телекоммуникационных технологий и универсальных программ и протоколов передачи данных – результатом становится появление универсального средства коммуникации, которое назовем «сверх-медиа». На сегодняшний день гибридное смешение технологий коммуникации является наиболее ярким феноменом, обозначающим резкий скачок в развитии электронных медиа, переход их в другое качество, образование новых технологических взаимосвязей и в конечном счете выход на очередной виток виртуализации информационного общества.

Проследим на примерах различных комбинаций, как некогда рожденные в качестве самостоятельных единиц технологии соединяются в неожиданных комбинациях, зачастую даже небезопасных для человека.

Пожалуй, наиболее яркий пример – использование сервиса мобильной связи SMS внутри других технологий. Уже трудно вспомнить тот недавний момент времени, когда на экранах телевизоров мы впервые увидели бегущие строчки сообщений: «отправьте SMS по короткому номеру, и Вы получите мелодию звонка» и далее следует упоминание о его стоимости. Так технологии мобильной связи начинают активно вливаться в телевизионный эфир. Сегодня они стали неотъемлемой его

частью – вокруг SMS выстраиваются целые телепередачи, главная цель которых – используя те или иные рычаги, добиться, чтобы зритель отправил платное SMS-сообщение. В телевизионных роликах рекламируется новая форма лотереи, принять участие в которой можно посредством отправки SMS на определенный номер. Естественно, каждый день разыгрывается миллион, наверное, как раз те средства, которые будут сняты со счетов жаждущих выигрыша участников, отправивших подтверждающие сообщения.

Но наиболее показательно SMS вплелись в сеть Интернет, где стали одним из средств быстрой оплаты услуг, а также различных дополнительных опций на сайтах знакомств, социальных сетей, в особенности на порталах, распространяющих контрафактные и порнографические материалы. Интегрированный в Интернет сервис SMS оказывается далеко не безобидным инструментом для действий сомнительного финансового характера – если вам придет сообщение о выигрыше автомобиля AUDI, не спешите набирать предложенный номер – никто не знает, во сколько обойдется этот звонок или в какую паутину событий вы окажетесь втянуты путем нехитрых психологических уловок. Вы еще не видели на экране своего вдруг переставшего работать компьютера мигающую надпись: «ваш компьютер заблокирован. Для продолжения работы отправьте SMS по указанному номеру. Любые попытки перезагрузки приведут к выходу его из строя и полной потере информации»? Стоимость сообщения при этом не указывается. Вы еще не получали пугающих сообщений: «Мама, переведи деньги на мобильный [номер такой-то], позже объясню»? Если это называть сообщением и улучшением коммуникации, то тогда что же такое ухудшение коммуникации?

Таким образом, мобильная связь, развивая свои технологические возможности, одновременно начинает все в большей степени влиять на своих субъектов, незаметно придавая им свойства объектов, определяя их модели поведения, настроение и даже степень свободы. Более того, телефоны, наряду с Интернетом, становятся технической основой для возникновения новых культурных феноменов, в частности появления организованных с их помощью социальных групп – «виртуальных стай», под которыми понимаются самоорганизующиеся с помощью беспроводных технологий сообщества из, как правило, ранее незнакомых людей.

В этой связи показательны выводы профессора Исследовательского института приматов Киото и доктора философии Университета Осаки Нобуо Масатака, сделанные в книге под одиозным названием «Обезьяны с мобильными телефонами» [Последний звонок ... , 2005]. Профессор Масатака считает, что мобильные телефоны повернули эволюцию вспять, фактически превратив молодых японцев в стаю приматов. По его мнению, молодое поколение – «мобильные» юноши и девушки – сформировали то, что Масатака назвал «племена». Это общающиеся с помощью SMS компании молодых людей, которые бесцельно слоняются по улицам. Они объявляют некоторые районы своей территорией, которую покидают с большой неохотой. Путешествия в новые места или встречи с новыми людьми утомляют их и лишают душевного равновесия. Специалист по приматам отмечает, что шимпанзе делают практически то же самое: подолгу слоняются группами, не направляясь ни в какое определенное место, едят где попало, в том же месте справляют естественные потребности и заваливаются спать там, где их настигнет сон.

Главной причиной этого феномена стало повсеместное распространение сотовой связи, которое привело к ослаблению связей внутри семей. «Родители разрешают своим детям бесконтрольно гулять, потому как думают, что любое расстояние – это всего лишь телефонный звонок. И даже если ребенок не приходит домой, родители не станут ему звонить, так как полагают, что мобильный телефон обеспечит им неразрывную связь с детьми. Сотовые телефоны позволили людям соединяться друг с другом 24 часа в сутки, что решительно изменило природу отношений, которую человечество создавало в течение эволюции» – такие неутешительные выводы делает Масатака, анализируя «виртуальные стаи» японской молодежи. Этот феномен можно рассматривать как подтверждение гипотезы о том, что самые совершенные технологические инструменты обслуживают наиболее архаические и примитивные формы деятельности.

Не менее интересны и далеко идущие заключения исследователя социокультурных последствий развития технологий мобильной связи Говарда Рейнгольда в книге «Умная толпа: новая социальная революция». Рейнгольд констатирует факт влияния мобильной связи на человека и задается вопросом о последствиях ее широкого распространения. «Ныне мы наблюдаем первичные последствия поведения владельцев мобильных телефонов – тысячи рассеянных людей, что-то бормочущих себе в руку или перед собой при ходьбе, езде или находясь в концертном зале, и «электронные привязи», превращающие все вокруг в рабочее место и всякое время – в рабочее. Что, если это предвестники грядущего переворота? Наученный опытом технических перемен, я считаю, что вторичные последствия мобильной связи вызовут настоящее цунами в обществе» [Рейнгольд, 2006].

Рейнгольд вводит термин «умные толпы», под которыми понимает якобы ситуативно саморганизованные с помощью мобильных электронных технологий для решения тех или иных конкретных задач группы людей[3]. Зачастую эти задачи носят политический характер. Наиболее знаковый случай использования технологий «умных толп» – отстранение от власти президента Филиппин Джозефа Эстраду 20 января 2001 г. Свыше миллиона жителей Манилы, созданных и направляемых волнами текстовых сообщений, собрались на месте проведения демонстрации и без единого выстрела вынудили Эстраду уйти в отставку. По утверждению молдавских властей, массовые беспорядки в апреле 2009 г. по поводу пересмотров итогов выборов были организованы с помощью SMS-рассылок. Нашумевшие в июле 2009 г. события в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая также координировались с помощью мобильной связи. Подобное использование технологии мобильной связи является примером манипуляции человеческими массами при сохранении иллюзии их свободного выбора. Соблазн в данном случае заключается в легкости формирования фальшивой коллективной идентичности и нахождения «себе подобных».

Встроенная в мобильный телефон технология SMS заслуживает особого внимания не столько как механизм организации социальных групп, но в большей степени как фактор формирования новых форм общения, мышления и языка. Если сама по себе мобильная связь унаследовала от проводной предшественницы имманентное качество быть холодным средством массовой коммуникации[4], предполагающим высокую степень контакта и передачи нюансов, то высокотехнологичный потомок телеграммы – SMS, является горячим медиа, передающим однозначно истолковываемую информацию, фактически лишенную чувственных оттенков. В результате короткие сообщения зачастую становятся инструментом не только нивелирования конфликтных ситуаций, но и оскудненного, обезличенного общения, соблазн простоты и комфортности которого оборачивается неспособностью справиться с реальными жизненными ситуациями, отгораживанием от внешнего «неудобного» мира человеческого общения.

Дистанционное неголосовое общение избавляет от излишних нервных затрат, отсутствие непосредственного контакта зачастую провоцирует на симуляцию или в худшем случае на ложь. Проведенные исследования показывают, что индивид старается заменить телефонный разговор сообщением в тех случаях, когда он испытывает чувство вины, неисполненных обязательств или же элементарное нежелание переключиться на «другого». Более того, все чаще некоторые пользователи замещают голосовое общение перепиской, посланием текстовых сообщений. Безусловно, причина отказа от разговоров кроется не в экономии средств. Скорее, в таких случаях налицо психологические механизмы компенсации утраты приватности: текстовое сообщение хотя бы не столь агрессивно внедряется в наше пространство, его можно просмотреть, когда у вас будет для этого время и желание, или же удалить, не читая.

К «заслугам» телефона можно отнести то, что он когда-то разрушил целый слой человеческой жизни – эпистолярную культуру. Современные SMS-сообщения не восполнили этой утраты, это не письма, а не что иное, как цифровой вариант телеграммы. Сама природа коротких сообщений SMS определяет разорванный, фрагментированный стиль коммуникации. Количество таких «текстов» на несколько порядков превышает количество написанного людьми в эпистолярном прошлом. При этом их ценность приближается к нулевой. Мы можем представить тома переписки наших предков,

но вряд ли возможно представить изданные «тома SMS-сообщений наших современников».

Новые способы общения неизбежно порождают новые формы слов. «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек» [Хайдеггер, 1993, с. 192]. Мобильный телефон стал «домом» для нового варианта «новояза» – так называемого олбанского или падонковского языка, суть которого заключается в упрощении грамматических конструкций, написании согласно звучанию и объединении словосочетаний в отдельные эпитеты[5]. Среди молодежи (и не только) стало модным писать SMS на эрзац-языке, с помощью шаблонов которого можно быстро выразить свою «как бы» мысль (или ее отсутствие), не озадачиваясь знанием и соблюдением правил русского языка.

Сегодняшние школьники общаются по мобильному не менее часа в день – то есть почти столько же, сколько уходит у них на выполнение домашних заданий, кроме того, они постоянно обмениваются SMS-сообщениями и рингтонами. Исходя из анализа данных, осуществленного Американской психиатрической ассоциацией, время, затрачиваемое на общение по мобильному, напрямую связано с депрессией и другими психологическими расстройствами. В свою очередь, доктор Джи Хян Ха, психиатр из южнокорейской клиники Йонгинь, провел опрос среди 575 южнокорейских учащихся и выяснил, что почти треть из них проводит 90% свободного времени с мобильником в руках, прерываясь лишь на сон и еду. Многим покажется странным, но «одержимые» телефонами начинают страшно нервничать, когда их просят выключить мобильный (например, в аудитории), их начинает преследовать чувство одиночества. «Некоторые испытывают синдром отмены, если не получают звонков или SMS, а это ведет к повышенной тревожности и проблемам в самооценке», – делает вывод Джи Хян Ха. Кристина Вассон, психолог из университета Северного Техаса, утверждает, что причина зависимости подростков от мобильного телефона состоит в том, что ими он рассматривается не только как средство связи, но и как продолжение собственной личности [Дружба с мобильником ... , 2006]. Так еще раз подтверждаются идеи Маклюэна о слиянии технологий с человеком, превращении их в неотделимые протезы, без которых последний чувствует себя неполноценным инвалидом. Особенное опасение вызывает то, что процесс «сращивания» индивида и технологии происходит уже в детском возрасте, когда грань между игрой и реальностью довольно размыта.

Заключение

Таким образом, сотовые телефоны, не так давно вошедшие в нашу жизнь, мгновенно соблазнившие нас, в результате чего ставшие привычными, само собой разумеющимися и сопровождающими нас с детских лет средствами коммуникации, оказываются довольно действенными механизмами расширения человека и его культурной среды, последствия которого требуют глубокого философского и психологического осмысления.

В свое время необычную популярность обрела игрушка нового типа – виртуальный зверек, получивший известность под названием «тамагочи». Этот «домашний питомец» требовал постоянного внимания, развлекая своего «хозяина» необходимостью совершать приятные и забавные своей неуместностью по отношению к артефакту, не имеющему ничего общего с биологическим миром, например «кормить» его, «следить за здоровьем», и даже «убирать за ним».

Сегодня мобильный телефон без особых трудностей, путем установления нехитрых программных продуктов наделяется функцией тамагочи. Телефон стал новым местом жительства для виртуального зверька, который переселился из примитивной пластмассовой коробочки с маленьким экранчиком и несколькими кнопками в другое, но уже более высокотехнологичное, но не менее любимое, также легко уместяющееся в кармане и требующее внимания тело. Подобно тому как тамагочи должен виртуально питаться, телефон быть обеспеченным электропитанием, чтобы не «умереть», оставив хозяина на произвол судьбы без связи с миром. Как известно, первоначальный вариант тамагочи не допускал возможности обратного хода событий, поэтому смерть электронного питомца в силу невнимательности хозяина переживалась особенно сильно, до такой степени, что в

Японии были зафиксированы случаи самоубийства подростков, не сумевших пережить смерть своего любимого создания. Виртуальный зверек стал слишком реален, симулякр домашнего животного обратился в симулякр друга, инициируя неподдельную заботу по отношению к себе, вызывая привязанность, отодвигая чувство одиночества.

Подобно случаю с тамагочи, в процессе развития «отношений» между телефоном и его владельцем можно наблюдать, как из невинной игрушки, симулирующей забавного виртуального питомца, который развлекает хозяина вариациями мелодий, мультимедийными способностями, новыми функциями, усовершенствованный «мобильный друг» в итоге становится чем-то большим, чем простое электронное приспособление, и в конечном счете превращается в «виртуальный ошейник».

Порожденные человеческой изобретательностью в использовании техники для получения новых удовольствий технологические симулякры нередко оборачиваются своей непредсказуемой стороной. Созданные для развлечения и удобства, наделенные виртуальным интеллектом электронные устройства становятся любимыми и необыкновенно близкими питомцами, виртуальными зверьками, которые постепенно превращаются в человеческие аналоги электронных ошейников[6], созданных для собак, чтобы держать их в зоне контроля. Не правда ли – «хвост виляет собакой»? Так часто поглаживаемые нами гаджеты оказываются далеко не так невинны, как нам кажется. Незаметно, но неотвратимо они становятся неотделимы от нас, хищно поглощая остатки нашей информационной свободы в информационном обществе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 10-06-00543а.

Литература

Внебрачная мобильная связь и взрыв разводов [Электронный ресурс] // Гайдпарк. 2010. 22 июля. URL: <http://gidepark.ru/post/article/index/id/83853> (дата обращения: 18.11.2010).

Драгунский Д. Паноптикон. Отнимать и подглядывать [Электронный ресурс] // Частный корреспондент. 2009. 19 сентября. URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=10400> (дата обращения: 18.11.2010) (дата обращения: 18.11.2010).

Дружба с мобильником – признак депрессии [Электронный ресурс] // Правда.ру. 2006. 3 июня. URL: <http://www.pravda.ru/society/family/medicine/13-06-2006/87613-mobile-0/> (дата обращения: 26.11.2010).

Маклюэн М. Понимание медиа: пер. с англ. М.: КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003.

Мания звонка [Электронный ресурс] // Журнал психолога anypsy.ru – Вся психология. 2010. 27 сентября. URL: <http://www.anypsy.ru/content/maniya-zvonka> (дата обращения: 26.11.2010).

Последний звонок: мобильный телефон превращает японцев в обезьян [Электронный ресурс] // Мембрана. Люди. Идеи. Технологии. 2005. 11 ноября. URL: <http://www.membrana.ru/articles/telecom/2005/11/11/195600.html>. (дата обращения: 26.11.2010).

Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция: пер. с англ. М.: Фаир-Пресс, 2006.

Степанов С.С. Мобильная независимость // Психологическая газета: Мы и Мир. 2009. N 6 [154].

Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал. 2005. Т. 26, N 6. С. 16–24.

Фуко М. Надзирать и наказывать: пер. с фр. М.: Ад Маргинем, 1999.

Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: Статьи и выступления: пер. с нем. М.: Республика, 1993.

Cell phone edges alarm clock as most hated invention, yet one we cannot live without. Annual Lemelson-MIT Invention Index Study Gauges Americans' Attitudes Toward Invention. 2004 invention index [Electronic resource] // Massachusetts Institute of Technology: сайт. 2004.
URL: <http://web.mit.edu/invent/n-pressreleases/n-press-04index.html> (date of access: 26.11.2010).

[1] Примером подобного слияния технологий получения, воспроизведения и передачи данных является слияние компанией Sony своих технологических линеек Cyber-shot (компактных цифровых фотокамер) и Walkman (музыкальных портативных плееров) с модельными рядами мобильных телефонов SonyEricson.

[2] Система Track ID способна сделать запрос на специальный сервер и идентифицировать большинство существующих музыкальных мелодий.

[3] Одной из разновидностей действий «умной толпы» является *флешмоб* – заранее спланированная массовая акция, в которой оповещенная с помощью SMS большая группа людей (*мобберы*) внезапно появляется в общественном месте, где в течение нескольких минут участники с серьезным видом выполняют заранее оговоренные сценарием действия абсурдного содержания и затем одновременно быстро расходятся в разные стороны как ни в чем не бывало.

[4] Термин «горячие» и «холодные» средства коммуникации был введен М.Маклюэном. Основополагающими принципами для их различения являются степень определенности информации и, одновременно, степень участия аудитории.

[5] Примеры перевода некоторых слов и выражений с олбанского на русский язык: *превед* – здравствуйте, *ржунимагу* – ваш тонкий юмор меня, бесспорно, заинтриговал, *падонак* – друг, *дружк* – подонки и т.п.

[6] Виртуальный ошейник или зона ограничения доступа. Устройство для ограничения доступа позволяет отучить собаку красть еду со стола, залезать на мягкую мебель, портить вещи и обувь, рыться в мусорном ведре и от других вредных и неприятных привычек. Устройство состоит из передатчика, блока питания и ошейника с приемником. Приемник наполняется специальным газом. Ошейник с приемником надевается на собаку. На передатчике задается радиус «запретной» зоны. Передатчик подключается к сети через блок питания и размещается приблизительно в середине зоны, которую вы хотите оградить. Когда собака приближается к «запретной зоне», она слышит предупредительный звуковой сигнал. Если собака продолжает приближаться, из резервуара на ошейнике выходит шипящая струя газа. Как только собака отходит от зоны, шипение прекращается. (*Описание товара в виртуальном магазине «Товары для животных и их хозяев».*)

Поступила в редакцию 6 октября 2010 г. Дата публикации: 15 декабря 2010 г.

Сведения об авторах

Тхостов Александр Шамилевич. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 1125009 Москва, Россия.

E-mail: tkhostov@gmail.com

Емелин Вадим Анатольевич. Кандидат философских наук, доцент кафедры методологии психологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 1125009 Москва, Россия.
E-mail: emelin@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Тхостов А.Ш., Емелин В.А. От тамагочи к виртуальному ошейнику: границы нейтральности технологий [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 6(14). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421000116/0061.
[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)